

ՀՀ ԳԱԱ ՄԱՆՈՒԿ ԱՐԵՂՅԱՆԻ ԱՆՎԱՆ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ԱՎԵՏԻՍՅԱՆ ՎԵՆԵՐԱ ՀՈՎԻԿԻ

ԷԹՆՈՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ԴԻՍԿՈՒՐՍԸ ԳՈՀԱՐ ՄԱՐԿՈՍՅԱՆ-ԿԱՍՊԵՐԻ
ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ

Ժ.01.03 – «Ռուս գրականություն» մասնագիտությամբ բանասիրական
գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության

ՍԵՂՄԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ – 2024

НАН РА ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. МАНУКА АБЕГЯНА

АВETИՏԻՅԱՆ ՎԵՆԵՐԱ ՕՎԻԿՈՎՆԱ

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ДИСКУРС В ПОЭТИКЕ ГОАР МАРКОСЯН-
КАСПЕР

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.01.03 – «Русская литература»

ԵՐԵՎԱՆ – 2024

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Հայ-Ռուսական (Սլավոնական) համալսարանում

Գիտական ղեկավար՝

բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ

Լ. Գ. Հակոբյան

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝

բանասիրական գիտությունների դոկտոր

**Ի. Զ. Բելոբրովցևա
(Էստոնիա)**

բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ

Ա. Հ. Չոլյան

Առաջատար կազմակերպություն՝ Խ.Աբովյանի անվան հայկական պետական մանկավարժական համալսարան

Պաշտպանությունը կայանալու է 2024 թվականի հուլիսի 9-ին՝ ժամը 12:30-ին,

ՀՀ ԳԱԱ Մ. Աբեղյանի անվան գրականության ինստիտուտում գործող ՀՀ

ԲԿԳԿ-ի Գրականագիտության 003 մասնագիտական խորհրդում:

Հասցեն՝ ք.Երևան, Գրիգոր Լուսավորչի 15:

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ ԳԱԱ Մ. Աբեղյանի անվան

գրականության ինստիտուտի գրադարանում:

Սեղմագիրն առաքված է 2024 թվականի հունիսի 6-ին:

003 մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար՝

բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ *Ս. Մարգարյան* **Ս. Ա. Մարգարյան**

Тема диссертации утверждена в Российско-Армянском (Славянском) университете

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент

Л.Г. Акопян

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор

И.З. Белобровцева

кандидат филологических наук, доцент

А.Г. Чулян

Ведущая организация: Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна

Защита диссертации состоится 9 июля 2024 года в 12:30 на заседании специализированного совета Литературоведение 003 при Институте литературы им.

М. Абегамяна НАН РА

Адрес: г. Ереван, ул. Григора Лусаворича 15.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института литературы им. М. Абегамяна НАН РА.

Автореферат разослан 6 июня 2024 года.

Ученый секретарь специализированного совета 003:

кандидат филологических наук, доцент

Ս. Մարգարյան **С. А. Маргарян**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию этнокультурного дискурса в поэтике русскоязычной эстонской писательницы армянского происхождения – Гоар Маркосян-Каспер.

Проблема взаимодействия разных национальных культур в рамках одной литературы актуальна и значима, особенно с учетом возросшего интереса к изучению литературы, сложившихся в границах единых государственных образований. К примеру, на просторах Российского государства сошлись и развивались славянские, тюркские, угро-финские, кавказские народы и масса малых народностей. Здесь была самая крупная в мире часть еврейской диаспоры, однако, как замечает Н. Л. Лейдерман¹, вавилонского смешения языков не произошло, потому что каждая национальная культура имела свой более или менее очерченный ареал, вместе с тем, отсутствие жестких границ и обилие связей в рамках единого государства, имели благотворное влияние для установления тесных контактов и взаимовлияния национальных культур. Русский язык в этом контексте выполняет особую функцию «передачи» художественных образов других культур. В русской языковой «оболочке», согласно И. Тодоровой, воссоздаются художественные образы и «видения» национальных картин мира². При этом речь идет не о «подражании традиции русской литературы»³, а о творческом преобразовании.

В этом контексте важной задачей в литературоведении становится детерминация культурной и этнической идентичности писателей-мигрантов, в творчестве которых наиболее заметно так называемое «пространство внемодности», когда личность занимает промежуточное положение на «перекрестке культур, не входя ни в одну из них как в среду своего обитания»⁴. Будучи носителями сразу нескольких культурных кодов, писатели-мигранты реализовались в рамках так называемого «полилога» культур. Из этой полифонии берет начало и поэтика исследуемого нами автора.

Гоар Маркосян-Каспер (1949–2015) родилась и выросла в Ереване в артистической семье, отец – известный оперный певец Карлос Маркосян, мать – артистка балета Виолетта Торосян, долгие годы возглавляющая балетную группу Государственного академического театра оперы и балета. Гоар Маркосян-Каспер окончила медицинский институт, несколько лет работала врачом, заведовала отделением рефлексотерапии, защитила кандидатскую диссертацию. В 1991 году вышла замуж за эстонского писателя, переводчика и публициста Калле Каспера, переехала в Таллин, где и состоялась как писательница.

Актуальность исследования обуславливается рядом факторов:

- Несмотря на то что произведения Маркосян-Каспер достаточно известны как в России, так и во многих европейских странах (достаточно указать на многочисленные

---

¹Лейдерман Н. Русскоязычная литература – перекресток культур. Екатеринбург, 2015 // Филологический класс, 2015. С.19.

²Тодорова И. Витальность русского языка и русскоязычная литература // Вестник РУДН, 2018. № 15 (1). С. 124

³См. об этом: Кремер. Е. Этническая идентичность и национальное самосознание в пространстве художественного текста автора-билингва // Вестник РУДН, серия Вопросы образования: язык и специальность, 2015. № 5. Сс. 310–320. С.316

⁴См. об этом: Bakhtikireeva U., Valikova O. Amonga the Wor (1) ds: Post-Soviet Translingual Literature // SGEM 2017 Conference Proceedings 4-th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts. 24–30 August, 2017, Albena Co., Bulgaria Volume II. Pp. 391–398.

переиздания переводов романов писательницы), целостное литературоведческое исследование творческого наследия Маркосян-Каспер до сих пор не осуществлено: научные обращения к произведениям писательницы исчерпываются сборником докладов «Чтения памяти Гоар Маркосян-Каспер»⁵, изданным в 2018 году в Таллинне, на который мы неоднократно ссылаемся в нашей работе.

• Влияние советской и постсоветской эпохи, русской и европейской литературной классики, а также античной культуры на образное мышление автора существенно сказалось на ее уникальной художественной рецепции событий 90-х годов прошлого века, что способствовало созданию писательницей особой картины мира, гармонично сочетающей в себе разные культурные традиции.

На сегодняшний день в центре внимания многих писателей и литературоведов в качестве противостояния глобализации оказываются национальные литературные традиции – этнокультурные концепты и проблемы определения новой – пограничной формы письма. В этой связи исследование поэтики Маркосян-Каспер представляется нам особенно значимым: вместо «разделительной», дихотомической позиции, бинарных оппозиций и противопоставления «Своего» и «Чужого», она предлагает другой – синтезирующий нарратив.

• В поэтике Маркосян-Каспер задействованы сразу несколько культурных пластов: во-первых, это «армянский мир» автора, во-вторых, русский язык, на котором написаны все романы, в-третьих, европейская, в том числе и русская, культура, на которую писательница постоянного ссылается. Перед нами редкий случай, когда национальные и культурные концепты не только не воспринимаются как отдельные составляющие, но подчеркивают единство корпуса текстов Маркосян-Каспер, встраивая мультикультурный сюжет в контекст русской литературы. На этом строится наша методология изучения творчества писательницы: выявить отдельные этнокультурные компоненты и исследовать их на фоне общей литературной традиции.

Актуальность темы определяется в том числе ситуацией, в которой находится современная русская литература. Тезисно ее можно представить так:

- возрастающий интерес к этнокультурным исследованиям.
- проблемы определения русской и русскоязычной литературы.
- «ремифологизация», в данном случае возвращение к античному мифу, отразившееся и в прозе Г. Маркосян-Каспер.
- современная модель гибридной идентичности и особенности женского письма.

Под поэтикой в диссертации понимается определенная С.С. Аверинцевым «система рабочих принципов какого-либо автора», «то, что сознательно или бессознательно создает для себя любой писатель»⁶, и эта система вычитывается из самих текстов.

Под этнокультурным дискурсом понимается системная взаимосвязь элементов художественного целого, организованная предметным выражением авторской интенции «Своего» и «Чужого», отражающей смыслы и ценности национальной идентификации автора.

---

⁵Чтения памяти Г. Маркосян-Каспер. Сборник докладов. Таллинн, EVK MTU, 2018.

⁶Аверинцев С. Поэтика ранневизантийской литературы. СПб.: Азбука-классика, 2004. С. 3

Творчество Маркосян-Каспер может служить важным материалом изучения специфики разграничения русской и русскоязычной литературы, а также понимания феномена этнокультурности, поскольку поэтика писательницы строится на игре культурных кодов, противостоянии и одновременно слиянии «Своего» и «Чужого», выявляющем важную особенность ее творчества, которую мы раскрываем в нашем диссертационном исследовании, основные цели и задачи которого представлены в следующем порядке:

- Представить в творчестве русскоязычных армянских писателей взаимодействие национальных концептов.

- Исследовать степень влияния национальных культур на творчество Г. Маркосян-Каспер в их социальной, исторической, политической, индивидуально-эстетической, бытийно-бытовой составляющих.

- Выявить армянский, эстонский, русский, античный компоненты творчества Маркосян-Каспер.

- Выявить систему взаимодействия национального и вненационального, частного и общего начал творчества Маркосян-Каспер, обнаружить и интерпретировать конвергенцию культурных кодов в поэтике писательницы, в том числе весь спектр интертекстуальных связей, особенно ярко проявившийся в романе «Пенелопа».

- Проследить за функционированием традиций первой волны русской постмодернистской литературы в романе «Пенелопа».

- На основе выявленных культурных кодов уточнить формально-содержательные принципы творчества Маркосян-Каспер.

- Выявить принципы переосмысления античного мифа в постсоветской действительности (романы «Кариатиды», «Елена», «Пенелопа», «В Микенах, златом обильных»).

- Изучить гендерную проблематику в поэтике писательницы в контексте современной научной парадигмы.

Обозначенные задачи решаются на материале романов писательницы, отнесенных к «античному» циклу.

Теоретико-методологическая основа диссертации обусловлена спецификой материала, требующего использования комплекса самых различных подходов, существующих в сфере современных гуманитарных наук. Методологическая база исследования включает в себя основные подходы к изучению новейшей русской литературы, отраженные в трудах таких ученых как М. Эшптейн, М. Липовецкий, И. Скоропанова, Е. Мелетинский, М. Тлостанова, Г. Ионина, И. Юкина, а также Р. Барт, У. Эко, С. Бойм, К. Эконен, и др., в критических статьях В. Шкловского, А. Жолковского, А. Гениса, Н. Лейдермана, В. Ерофеева, И. Сухих, И. Белобровцевой и других.

При написании работы использовались такие общенаучные методы исследования, как обзор и анализ научной литературы по тематике исследования, интертекстуальный анализ, мифопоэтический анализ.

Объектом исследования служат созданные на рубеже 20–21 вв. произведения писательницы, отнесенные к «античному циклу», предметом исследования – этнические, культурные и гендерные составляющие произведений данного цикла.

Научная новизна исследования заключается:

- В системном анализе взаимодействий, взаимовлияний, диффузий различных культурных кодов в творчестве Маркосян-Каспер в целом и в романе «Пенелопа» в частности.

- В ракурсе исследования «постсоветского» дискурса с точки зрения мифологизации быта.

- В проведении сравнительного анализа «постсоветского» и античного мифов, ведущего к ключевому – «вненациональному» компоненту поэтики писательницы.

- В интерпретации категории «пограничности» не с дихотомической позиции, а наоборот: «пограничность», «грань», «рубеж» у Маркосян-Каспер понимается нами как синтезирующая категория или «нейтральная территория», на которой может реализоваться свободное искусство.

- В постановке вопроса о необходимости пересмотра односторонних теоретических установок в отношении пограничных форм женского письма, отказа от категорично-феминистской и радикально-маскулинной оптики. На первый взгляд, вопрос очевидный, однако полемика в современном литературоведении показывает, что жесткая оппозиция в отношении данного феномена до сих пор не преодолена.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Результаты, полученные в ходе данного исследования, могут быть использованы при дальнейшей разработке гендерных исследований в мультикультурной литературе. Полученные оценки могут служить основой при разработке специальных курсов, посвященных изучению как армянской литературы, так и русской, а также пограничной форме письма. В целом, результаты исследования могут быть использованы при разработке учебно-методических комплексов (включая курсы лекций) по следующим темам:

- Проблема культурной идентичности (русскоязычные писатели нерусского происхождения).

- Позитизация быта в литературе.

- «Гибридная субъектность» и женское письмо в пограничную эпоху.

- Перекодирование мифа в современном женском письме.

Апробация и публикация основных научных результатов

В процессе выполнения диссертационной работы ряд идей и подходов был апробирован в ходе дискуссий по новейшей русской литературе. Ряд положений работы был апробирован и оценен в ходе «Чтений памяти Г. Маркосян-Каспер» в Таллинском университете в 2017г., в Государственном институте русского языка имени А.С. Пушкина в 2019г., в Ереванском государственном университете в 2019г., в Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б.Н. Ельцина в 2020г., в Российско-Армянском (Славянском) университете в 2016–2020гг.

Основные научные результаты и положения диссертационной работы отражены в 7 научных публикациях в Армении и за рубежом, 5 из которых опубликованы в рецензируемых журналах из списка ВАК.

Структура и объем работы.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Работа изложена на 122 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, излагаются основные вехи творчества Маркосян-Каспер, дается краткий обзор ее творческого наследия, формулируются степень научной разработанности темы, актуальность, научная новизна, объект и предмет исследования, определяются его цели, задачи, теоретическая база, а также основные положения, выносимые на защиту; содержится информация об апробации результатов научной работы и о структуре диссертации.

В **Главе I – Этнокультурный дискурс в современной русской литературе** – исследуется проявление этнокультурной ментальности в творчестве русскоязычных армянских писательниц, приводятся существующие в литературоведении критерии отнесения художественных произведений к русскоязычной литературе, прослеживаются основные подходы к определению данного феномена. В частности, в параграфе **1.1. К проблеме определения русскоязычной литературы** приводятся и анализируются предложенные Н. Лейдерманом дифференциации понятия «русская литература» и «русскоязычная литература»⁷. К «русскоязычной литературе» относятся мультиэтнические тексты, написанные на русском языке. В этой связи в указанном параграфе отводится место также исследованию феномена культурного пограничья, очевидным проявлением которого становится литература русского зарубежья, а точнее та ее часть, возникновение которой спровоцировано четвертой волной русской эмиграции, определяющейся господством пограничного мышления, которое, в свою очередь, конституирует опыт эмиграции в «сюжете перехода». В этом случае принципиальным становится вопрос о соотносительности литературы русского зарубежья с проблемой пограничного сознания. Важную роль при этом начинает играть доминантный ракурс переживания этнонациональной субъективности.

Современное критическое литературоведение изучает проблему промежуточного, «транзитного» индивида сквозь призму метафоричности миграций, акцентируя при этом важный момент: изгнанничество и самоидентификация нового жителя «космополиса» не способны полностью стереть чувствительность к определенному пространству, наоборот, благодаря этой отчужденности выявляется эмоциональная основа деятельности индивида, проявляющаяся в этнической, национальной, космополитической (вненациональной), гендерной категориях. В настоящей работе мы рассматриваем данные феномены в художественном дискурсе Маркосян-Каспер, основываясь, однако, не на политическом влиянии, а на художественном. Тем не менее, считаем важным представить в работе актуальные в современной гуманитаристике подходы и основные теории изучения «мультикультурной» литературы, чтобы понять, в каких аспектах творчество исследуемого автора «перекликается» с общими установками, а в каких – обходит их.

Культурная глобализация или «транскультурация» часто выражается посредством своеобразного диалога, который проявляется на разных уровнях: внутри произведения, в сфере интертекстуальности, а также, в диалоге произведения с читателем. На каждом

---

⁷Лейдерман Н. Спасать литературу – спастись литературой (о статусе предмета «Литература» в российской школе) // Мир русского слова. No: 3 (11). 2002. С. 61–62.

из этих разделов мы подробно останавливаемся в ходе нашего исследования, в частности, выявляя и комментируя интертекстуальные связи романов Маркосян-Каспер с произведениями русской литературы, мы обнаруживаем палимпсест интертекстуальности, слои которой чаще всего работают только для читателей, знакомых с определенными сюжетами.

Глава II– Роман Г. Маркосян-Каспер «Пенелопа» в контексте русского постмодернизма – состоит из четырех параграфов. Здесь прослеживается отражение основных концепций первой волны (по периодизации И. Скоропановой) русской постмодернистской литературы в творчестве Маркосян-Каспер, исследуются код литературного путешествия, код иронии, код пародии и «противоиронии» (М. Эпштейн) в прозе писательницы. Рассматривается «рубеж», на котором постмодернистский аспект текста переплетается с модернистским. Отдельно выявляются и анализируются отсылки к русской и французской литературе, комментируются шекспировские аллюзии в «Пенелопе» в контексте «шекспировского верхтекста» русской литературы.

Говоря о специфике русского постмодернизма, важно учесть характер его диалога с классикой, его взаимоотношения с художественными моделями, призванными воссоздать и пересказать действительность. Следует обратить внимание, что «русский постмодернизм» состоялся на рубеже 1980-90-х годов, в период застоя социокультурной ситуации в России. После распада Советского Союза и утраты прежних ценностей страна переживала мировоззренческий кризис, сопровождающийся кризисом гуманистического сознания, кризисом культуры в целом. Все это привело к преобладанию философии разочарования и трагического скептицизма. Неслучайно, что «хаотическая, абсурдная, лишенная логики и смысла картина мира», представленная во многих произведениях русской литературы того времени, воспринимается как воплощение вполне реального абсурда жизни. Следует отметить, что «русский постмодернизм» имеет ряд особенностей, противоречащих философии «классического» постмодернизма. По классификации Т. Прохоровой⁸ это:

- 1) абсурдность картины мира как отражение реального абсурда жизни;
- 2) равнодушие к социальной проблематике, политизация как следствие деконструкции «советского мифа»;
- 3) особое отношение к гуманистическим ценностям, тоска по вере, по идеалу;
- 4) пристрастие к специфическому типу героя, продолжающему линию древнерусского юродивого;
- 5) связь с культурной традицией по принципу притяжения-отталкивания, отсюда – особый характер игры: «игра при свете совести», поиск «последнего слова», продолжение русской культурной традиции через диалог-спор;
- 6) связь экспериментов в области формы и нравственно-философских исканий.

---

⁸Прохорова Т. Постмодернизм в русской прозе. Учебное пособие. Казань, Казан. гос. ун-т, 2005. – 96 с. С. 19

Добавим сюда также: переосмысление традиционного сюжета путешествия, отказ от ложного пафоса, утверждение значимости частного бытия, мира дома, семьи, узкого круга друзей.

В рамках данной главы выявляются и анализируются указанные особенности, проявившиеся в поэтике Маркосян-Каспер. Оговоримся: речь идет не только о проявлении перечисленных характеристик, но и их противоречии. Именно в несоответствии определенным постулатам постмодернизма выявляется другой – модернистский характер творчества писательницы. Так, ирония как основополагающий компонент авторской интенции, реализуется как в модернистском, так и в постмодернистском ключе.

2.1. Ирония в романе Г. Маркосян-Каспер «Пенелопа»

Один из двигателей сюжета романа «Пенелопа» – диалог с читателем, построенный по принципу постмодернистской игры и призванный разрушить читательские стереотипы восприятия: восприятие писателя как учителя, проповедника; творчества – как священного акта, гражданского действия; произведения – как способа выражения активной жизненной позиции. В этом романе задействовано множество культурных кодов, из которых отдельно выделяем и рассматриваем код литературного путешествия, представляющий собой сквозной мотив русской постмодернистской литературы, особенно ярко проявившийся в поэме «Москва-Петушки» В. Ерофеева.

Выявляя композиционное родство «Пенелопа» с поэмой Ерофеева, мы одновременно отмечаем концептуальное различие этих произведений, что приближает нас к пониманию амбивалентности поэтики Маркосян-Каспер. «Москва-Петушки», будучи классическим для русского постмодернизма текстом, является одной из самых трагических книг в русской литературе XX века. Это резонирует с принципом бестрагедийности постмодернистского текста. Ерофеевская «трагедия в пяти актах» «Вальпургиева ночь, или Шаги командора» может быть прочитана как пародия на карнавал, превращающая игру в трагедию. Пример Ерофеева, по замечанию М. Липовецкого⁹, не единичен. Такие «трагические обертонны» звучат в первых двух романах Саши Соколова, в «новом автобиографизме» Довлатова и исторических фантазиях В. Шарова, в поэзии Иосифа Бродского, Игоря Холина, Елены Шварц, Виктора Кривулина, Александра Еременко и др.

Говоря об игре в романе «Пенелопа», следует обратить внимание на связь этой игры с той, что развертывает еще один представитель первой волны русского постмодернизма – Абрам Терц.

В «Прогулках с Пушкиным» используется новая – пограничная – жанровая форма и соответствующий ей новый – «двуязычный» язык. В этом проступает стремление отказать от канонов, устоявшихся представлений о допустимом и недопустимом в литературе, от нормативности мышления в целом, заявляет о себе тенденция к раскрепощению литературного творчества и – шире – самого сознания. Терц использует

---

⁹ Липовецкий М. Русский постмодернизм. (Очерки исторической поэтики): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 1997. С. 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://glebland.narod.ru/postmod.htm> (Дата обращения: 20.02.2024).

прием «панибратства» для приближения «окаменело-недоступного» Пушкина к читателю. Такая тенденция прослеживается и у Маркосян-Каспер. Что касается приема «осовременивания», то он используется писательницей не столько в отношении к Пушкину, сколько к Шекспиру. В параграфе **2.2 Интертекстуальность в романе Г. Маркосян-Каспер «Пенелопа»**, состоящем из подпараграфов, исследуется интертекстуальный пласт романа «Пенелопа».

2.2.1 Отсылки к русской литературе в романе Г. Маркосян-Каспер «Пенелопа»

Комментируя интертекст русской литературы в «Пенелопе», мы приводим общую картину подмеченных нами отсылок, из которых выделяем и подробно анализируем обращения к поэзии, к прозе и к драматургии, а также выявляем, какой статус приобретают возникающие на уровне ассоциаций цитаты, аллюзии и реминисценции в новом контексте, где один день из жизни молодой ереванской женщины «раздувается» наподобие мифологического времени, роднится с «Улиссом» Джойса, стирает границы войны и мира: войны – потому что действие относится к Карабахскому движению 90-ых годов, и мира – потому что в блокадной – «неотопленной, неосвященной, обезвоженной» Армении надо было не только выживать, но и помыть голову, что и пытаются сделать в зимний день скитающаяся по городу, от дома к дому, в поисках совпадения где-то воды с обогревом героиня романа Пенелопа.

Особой и центральной фигурой русской поэзии, к которой в разных контекстах обращается Г. Маркосян-Каспер, является Пушкин (более 10), далее – Лермонтов (4), Мандельштам – (4), Есенин (2), Маяковский – (2), по одному – Некрасов, Северянин, Пастернак, Хлебников, Бродский; к драматургии – Грибоедов (3), Чехов (2); к прозе – Гоголь (2), Толстой (1) Булгаков (4), Катаев (2), Ильф и Петров (1), И. Ефремов («Туманность Андромеды») (3), Аркадий и Борис Стругацкие (1 отсылка в данном случае к поэзии), к детской литературе – Маршак (2 – «Кожкин дом»), Чуковский (1).

2.2.2 Об интертекстуальных связях романов «Пена дней» Бориса Виана и «Пенелопы» Г. Маркосян-Каспер

В рамках интертекстуального анализа мы также выделяем и рассматриваем параллели, которые возникают при сопоставительном анализе «Пенелопы» Г. Маркосян-Каспер с романом «Пена дней» французского писателя Бориса Виана. Интерес к совместному рассмотрению двух этих романов вызван, во-первых, нестандартным типом аллюзий, которые можно обозначить как «отголоски», во-вторых – схожими, с полувековой разницей, социально-политическими процессами во Франции и в Армении, которые своеобразно отражены как у Б. Виана, так и у Г. Маркосян-Каспер. Наш анализ в некотором смысле опирается на идею Александра Веселовского, который обращал внимание не на индивидуальное своеобразие поэтов, а на то общее, что позволяло говорить о некоторых типологических тенденциях в их творчестве: Веселовский трактует историю литературы как естественно-исторический процесс, совершающийся по особым законам, замечая, что «еще представители сравнительной этнографии (Э. Тайлор и др.) заменили «туманные рассуждения о “народном духе” как движущей силе поэтического развития конкретным изучением

жизни первобытных народов и установили, что в сходных условиях быта возникали сходные психические отражения, чем и объясняется известное единообразие, повторяемость многих мифов, легенд, сказок и т. др»¹⁰.

Написанный в 1947 году роман французского писателя и публициста Б. Виана «Пена дней» отразил те характерные тенденции и мотивы, которые впоследствии стали называться «послевоенными», что и обусловило место виановского романа в историко-литературном контексте. Этот контекст образует один из интертекстуальных пластов романа Маркосян-Каспер «Пенелопа», созданного в переломную для армянской действительности эпоху – в 1990-ые годы, которые в Армении принято обозначать как «темные и холодные». В указанном разделе мы выявляем типологическое родство романов Б.Виана и Г.Маркосян-Каспер, тем самым, прослеживая художественную линию, идущую от французского авангарда с элементами абсурдистского театра 40-ых годов к постсоветскому сюжету, корнями уходящему в античность.

2.2.3 Шекспировские аллюзии в романе «Пенелопа»

Если в случае с русской литературой в романе «Пенелопа» превалируют отсылки к Пушкину, то отсылки к европейской литературе демонстрируют, что отдельное место занимает здесь Шекспир. В данном параграфе прослеживается способ функционирования и роль шекспировских аллюзий. Произведения русских писателей, содержащие цитаты, аллюзии или реминисценции к творчеству Шекспира с конца XVIII века до нашего времени, образуют единый комплекс, который Е. Демичева называет «шекспировским текстом»¹¹ русской литературы. Разнородные по поэтическому методу, стилевой и жанровой специфике тексты объединяются в «сверхтекст» по следующим критериям: единство сюжетов и образной системы, повторяемость заимствованных мотивов, соединение образов и мотивов из различных произведений Шекспира в рамках одного текста. Ключевым в «шекспировском тексте» русской литературы выступают гамлетовские мотивы, которые, согласно исследователям, наиболее сродни русской культуре и миропониманию. Аллюзии и реминисценции из других трагедий Шекспира – «Макбет», «Отелло», «Король Лир, реже – «Ромео и Джульетта», дополняют гамлетовские мотивы.

Осмысля армянскую жизнь в целом, и жизнь армянской семьи в частности, Пенелопа размышляет: «шекспировская формула им (армянам) абсолютно впору, недаром они так любят ее автора, иной раз и удивляешься про себя, вспомнив, что драматург номер один <...> всех времен и народов армянином не был ни дня...»¹². Неслучайно также, что автор именует отца «папа Генрих», вкладывая в это особый – «шекспировский» смысл. Это дает нам право говорить о проблеме «отцов и детей» в романе «Пенелопа» не в традициях русской классической литературы, а шекспировской драмы, выискивая в имени оперного певца и поколенческий спор шекспировского Генриха IV с сыном, (разумеется, в «Пенелопе» это носит скорее

---

¹⁰Веселовский А. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. С. 12.

¹¹Демичева Е. «Шекспировский текст» в русской литературе второй половины XX – начала XXI автореферат дис. <...> кандидата филологических наук: 10.01.01. Волгоград, 2009.

¹²Маркосян-Каспер Г. Пенелопа. СПб. Свое издательство, 2017, С.23

символический характер) и спенничность образа в целом: «Тогда как папа Генрих с упоением пел Яго и Амонсаро, потому что еще неизвестно, что еще интереснее, чередовать пройдоху Фигаро с самоотверженным Позой или изображать бесконечных героев-любовников сорок лет кряду»¹³.

«Шекспировский текст» – постоянно пополняющаяся система, которая проходит несколько этапов развития: «домифологический», связанный с первичной рецепцией пьес драматурга, когда в художественных текстах чаще всего встречаются «точные цитаты», мифологический, во время которого в русской литературе формируются устойчивые образы, мифологемы и архетипы, восходящие к Шекспиру, и этап трансформации шекспировского мифа, связанный с переосмыслением вышеуказанных образов. Это сопровождается деконструкцией, ироническим переосмыслением, пародированием.

Размышляя о сути постмодернистского мира, избегая, однако, этого туманного слова, героиня утверждает «...благородный катарсис несбыточен в нашем прямолинейном, однослойном существовании. Как бы то ни было: «Для героини «Пенелопы», как и для самой Гоар (русскоязычной армянки!) книги – неустрашимая часть жизни. Игра в слова сопровождает каждый ее шаг»¹⁴.

Глава III – Формы и приемы реализации этнокультурного дискурса в поэтике Г. Маркосян-Каспер – делится на четыре параграфа. Здесь рассматриваются: а) межкультурное взаимодействие в романах «античного цикла», б) поэтизация быта в романе «Пенелопа»; в) античный дискурс в поэтике писательницы в контексте «ремифологизации», г) гендерная проблематика и переосмысление мифа в романе «Кариатиды».

3.1 Межкультурное взаимодействие в романах «античного цикла»

Переломная эпоха оставила отпечаток на самоопределении как отдельного человека, так и наций в целом. Вытекающая из этого проблема эмиграции более подробно раскрывается в написанных после «Пенелопы» романах «Кариатиды» (2003) и «Елена» (2004). В последнем армянский дискурс с отсылкой к античному мифу напрямую связан с эмиграцией.

В родстве армянской Елены с Еленой Прекрасной, армянских кариатид с кариатидами древней Греции, ереванской Пенелопы с Пенелопой гомеровской снова выявляется другой важный художественный принцип Г. Маркосян-Каспер – принцип сосуществующих парадоксов, где переплетаются не только такие историко-культурные компоненты, как античность и современность, но также обыденное и философское, профанное и сакральное-мифическое, повседневное и невероятное. Последнее анализируется нами сквозь призму поэтизации быта в романе «Пенелопа».

В параграфе **3.2 Поэтизация быта в романе «Пенелопа»** рассматриваются и комментируются историко-культурные, а также бытийно-философские концепты в романе «Пенелопа» на фоне общей картины оппозиции быта и бытия в русской литературной традиции. Поэтизация быта, как один из основных художественных принципов, осмысливается в контексте полемики вокруг «повседневного» и «мифологического». Один из ракурсов осмысления «вечной» дихотомии быта и бытия

---

¹³Маркосян-Каспер Г. Указ. соч. С.133

¹⁴Сухих И. Что читала Пенелопа (несколько положений). С. 40.

в русской литературе и культуре является так называемая «советская метафизика», предполагающая принципиальную двусмысленность реальности, которая делит жизнь на два взаимопроницающие измерения: сакральное и профанное. Реальность в романе «Пенелопа» художественно обыгрывается именно в данном ключе, одновременно реализовывая промежуточное пространство, на котором эти измерения сосуществуют. Здесь встречаются множество метафор постсоветской эстетики, содержащие мотивы двусмысленности и своеобразного двоимирия, модификация принципа «остранения», разработанного Шкловским, а также другие формы и приемы, поэтизирующие быт.

Параграф **3.3 Античный дискурс в романе «Пенелопа»** посвящен исследованию античного мифа в поэтике Маркосян-Каспер в контексте «ремифологизации». Данный анализ позволяет нам определить особенности мифологического мировоззрения Маркосян-Каспер, а также выявить ключевой ритуально-мифологический компонент в изображении женских персонажей, их связь с архетипическим прообразом. Античный миф и современная реальность переплетаются в романе Маркосян-Каспер, способствуя появлению нового – «гибридного» текста, который требует особого раскрытия также с точки зрения гендерной проблематики и практики женского пограничного письма. Последнее исследуется в параграфе **3.4 Гендерная проблематика и переосмысление мифа в романе «Кариатиды»**.

Проблема гендера в литературоведении основывается на идее о том, что важным являются не биологические различия между мужчинами и женщинами, а культурно-социальное значение этих различий в восприятии общества. Актуальность гендерного подхода в литературоведении обусловлена необходимостью исследовать субъект письма, в том числе женский.

Наряду с вниманием к женской словесности в гендерных исследованиях отводится особое место пограничным формам письма. В этом отношении античный цикл романов Маркосян-Каспер вызывает особый интерес.

Переломная эпоха и культурные перекрестки – первое, что может привлечь внимание читателя. Добавим сюда мифический пласт исследуемых романов писательницы, и получится тот многоплановый контекст, который следует рассматривать с разных точек зрения, в том числе отображенного в нем женского дискурса, коль скоро избежать этого невозможно по определению: каждый из трех романов писательницы, отнесенных к «античному циклу» – «Елена», «Кариатиды», «Пенелопа», написан от лица женщины-нарратора, с присущими ей особенностями художественного освоения мира, не всегда соответствующими привычному набору конструкций «женского письма».

Отправной точкой анализа является один из двух основных методов исследования «женской литературы», выдвинутый Элен Шоултер¹⁵. Оставив в стороне «фемининную критику», в основе которой лежит «эксплуатация и манипуляция традиционными стереотипами женского», мы останавливаемся на идее «гинокритики», строящей «новые типы женского дискурса независимо от мужского и отказывающейся от простой адаптации мужских/андроцентричных литературных теорий и моделей». Женщина в этом типе дискурса является автором текста и производительницей

---

¹⁵ Showalter E. «Towards a Feminist Poetics», in Elaine Showalter, ed.. The New Feminist Criticism. Essays on Women, Literature and Theory (New York: Pantheon Books, 1985), pp. 125-143.

текстуальных значений, выражая новые модели литературного дискурса, которые базируются на собственно женском опыте и переживании.

Одним из таких произведений, в котором авторские стратегии построения женского дискурса проявились наиболее ярко, является роман «Кариатиды». Роман продолжает «античный цикл», куда, как уже отмечалось, входят первый и центральный роман писательницы – «Пенелопа» (2001), а также «Елена» (2004), «В Микенах, златом обильных» (2009), «Пенелопа пускается в путь» (2007).

В статье «Писательница и писатель Гоар» Ирина Белобровцева предлагает определить ключевые особенности поэтики Маркосян-Каспер с помощью понятия *стратагема*¹⁶. По словам литературоведа, исходя из названий книг Маркосян-Каспер, можно утверждать, что одна из ее *стратагем* – портрет женщины: «Иногда это портрет на фоне мужчины или мужчин вообще. Их качества называются, и при этом по умолчанию подразумевается, что женщины совсем другие»¹⁷.

Искусство и творчество, составляющие значительный пласт авторефлексий во всех романах античного цикла, в «Кариатидах» занимают центральное место, вытесняя любовный сюжет, «переписывая» традиционный «любовный треугольник» и внося его в контекст художественного дискурса и авторских стратегий. Заметим, что гендерная «метафорика», которой иронично пользуется Маркосян-Каспер, а также ее рефлексии о «феминизации мужчин» и «маскулинизации женщин» чертят тот рубеж, который в равной степени отдаляет ее и от радикально феминистской, и от подчеркнуто маскулинной оптики.

Идеологическая подоплека романа «Кариатиды», связанная с античностью, подпитывается поисками героев нового Ренессанса и пониманием, что в этом поиске не надо уходить далеко, что античность рядом, стоит только ученой женщине решить, что полагаться можно только на себя, а не на «господа бога», как она станет кариатидой и бросится платить за грехи карийцев. И здесь вспоминается концепция маргинальных практик М. Фуко, в которой отстаивается мысль о том, что женский субъект репрезентируется в культуре исключительно через дискурс вины, и что «идеальной» фигурой воплощения вины в истории является женщина¹⁸. Несмотря на то, что эта концепция достаточно архетипично доказательна, широко известна ее трансформация теоретиками «феминизма равенства», подчеркивающими, что женщина реализует не дискурс вины, а дискурс независимости, самоутверждения и самодостаточности – то, чем можно руководствоваться и при интерпретации романа «Кариатиды».

Героини Маркосян-Каспер рассуждают о патриархальных ценностях, часто не принимают привычный уклад, иронизируют над ним, они начитанны и свободны, однако в их стремлении «нести» мир мы видим неспособность к жизни в тех социально-исторических условиях, в которых они оказались. При близком рассмотрении становится также ясно, что никакого любовного треугольника на самом деле нет, потому что «треугольник» требует соединения точек, между тем, здесь глубоко одинокие, оторванные друга от друга люди, так и не «переварившие» разлом эпохи, олицетворяющие целое поколение *на стыке*.

---

¹⁶ «Стратагема означает хитроумный план, оригинальный путь к достижению самых различных целей»: См. об этом: **Белобровцева И.** Писательница и писатель Гоар/ Чтения памяти Г. Маркосян-Каспер. Сборник докладов. Таллинн, EVKMTU, 2018, сс: 7–14.

¹⁷ Там же

¹⁸ **Фуко М.** История безумия в классическую эпоху. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 491.

В **Заключении** приведены основные результаты исследования и предложения, сформулированы обобщающие выводы диссертации, главные из которых классифицированы следующим образом:

По концептуально-художественным составляющим:

- Творчество Г. Маркосян-Каспер, насыщенное национально-культурными концептами и архетипами, концентрирующими в себе опыт нации, тем не менее развивалось и вобрало в себя с одной стороны отголоски первой волны русской постмодернистской литературы, с другой – пронизанное аллюзиями и реминисценциями мировой классической литературы, расширило представление о «Своем» и «Чужом», перенес акцент с национального на вненациональное.

- В жанровом отношении в романе «Пенелопа» воспроизводится структура «Улисса» Дж. Джойса, в то время как презентация мифологизации в романе восходит к Т. Манну.

- «Пограничное» в поэтике Маркосян-Каспер проявляет себя не как статическая категория, разделяющая «свое» и «чужое», а как признак «текучности» текста, размывающий бинарные оппозиции. Это проявляется: а) в контексте этнокультурного дискурса; б) в контексте определения жанровых характеристик романов и возможности отнесения их как к модернизму, так и к постмодернизму; в) в контексте описания женских образов; г) в контексте отношения к *быту и бытию*.

- Центральным роман писательницы – «Пенелопа», определяется нами как роман на стыке модернизма и постмодернизма. Рассматривая эти два аспекта в романе, мы обозначаем тот «промежуток», или, воспользовавшись термином Т. Геворкян – «нейтральную территорию», на котором реализуется «пограничное» письмо Маркосян-Каспер.

- Пронизывающие роман аллюзии как на русскую, так и на общеевропейскую литературу, расширяют горизонты повествования, перенося обыденные события и локальных персонажей из жизни героини в общелитературный контекст.

- Культурные концепты, будучи источником сюжетов и образов в поэтике Г. Маркосян-Каспер, художественно обыгрываются автором, обнаруживая созвучие удаленных друг от друга эпох – античности и современности.

- Поэтике Маркосян-Каспер присуща индивидуально-эстетическая рецепция национального топоса.

- Маркосян-Каспер часто индивидуализирует коллективную память. Кроме того, ретро-событие осмысливается в духе античного мифа. Миф служит в первую очередь инструментом преодоления фундаментальных противоречий, в том числе подчеркнутых этнических маркеров.

- Для поэтики Маркосян-Каспер характерен принцип сосуществующих парадоксов, связывающий историко-культурные, а также бытийно-философские концепты (античность и современность, мифическое и обыденное, *повседневное и невероятное*)

- Перекодирование античных мифов – одна из ключевых авторских стратегий Маркосян-Каспер.

- Вместо того, чтобы задаваться вопросом о национальной и культурной идентичности – то, что как раз формирует значительный пласт мультикультурных текстов, Маркосян-Каспер создает сложную фигуру именно с архетипической (внеациональной) точки зрения. Это и Пенелопа-Одиссей, и Пенелопа-Навсикая, и Пенелопа в ожидании Одиссея.

- Принципы ремифологизации – цикличное время, игра на грани иллюзии и реальности – во многом осуществляются в романе «Пенелопа», тогда как романы «Елена» и «Кариатиды» базируются на мифе, но структурно его не повторяют.

По повествовательным приемам:

- В поэтике Маркосян-Каспер отражаются особенности русского постмодернистского романа – утверждение значимости частного бытия, мира дома, семьи, а также: полицитатность, принципы масочности, растворения своего в чужом, деканонизация классики, отсутствие завершенности, абсурдность картины мира как отражение реального абсурда жизни, переосмысление традиционного сюжета путешествия, код иронии, противоиронии.

- Маркосян-Каспер использует мотив «иронической или размышляющей ностальгии», в основе которой – двойное зрение, подобное фотографическому наложению прошлого и настоящего, повседневного и идеального.

- При диалогизме авторской позиции, ирония Маркосян-Каспер не усиливает какую-либо одну эмоционально-оценочную линию, а формирует специфически сдвоенный взгляд, определяемый как «стереоскопизм изображения»: своеобразная 3D картина мира, которая выражается также посредством парадоксов, что помогает обнаруживать противоречие и противоположности одного и того же знака.

- Маркосян-Каспер использует прием остранения, в некоторых случаях в модифицированном виде, когда из частного художественного приема обновленного взгляда на «автоматизированную» реальность, остранение превращается в повествовательную стратегию.

- Пародирование мира с апеллированием к Джойсу, связанное с дегуманизацией, эстетизмом, нигилизмом, иррациональностью, образует модернистскую модель иронии в тексте.

По женскому дискурсу:

- Образ женщины в «Пенелопе» осмысливается в нарушении дихотомии, то есть женщина – эпическая героиня (опорой в данном случае выступает шекспировский театр и античная трагедия) и женщина в своей привычной, немаркированной ипостаси, не противопоставляются, а составляют единое целое.

- Параллели современной Пенелопы с ее античным прототипом даны на разных уровнях – личностном и социальном, в виде иронической реплики или рефлексии. Античные архетипы выступают также в роли социальных обобщений.

- Искусство и творчество, составляющие значительный пласт авторефлексий во всех романах античного цикла, в «Кариатидах» занимают центральное место. Таким образом вытесняется любовный сюжет, «переписывается» традиционный «любовный

треугольник» и осмысливается в контексте художественного дискурса и авторских стратегий.

- В случае с женским дискурсом Маркосян-Каспер также нарушает бинарную оппозицию. Она в равной степени избегает как радикально феминистской, так и подчеркнута маскулинной оптики.

- Анализ текста Маркосян-Каспер по типичному набору приемов женского письма представляется односторонним. Внимательное прочтение текстов писательницы создает необходимость двигаться не от общих теоретических оптик к конкретному письму автора, а, скорее, наоборот: сам текст потенциально содержит в себе насыщенный пласт метатекстуальных элементов, служащих основой к созданию своеобразной поэтики текста писательницы.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Об интертекстуальных связях романов «Пенелопа» Г. Маркосян-Каспер и «Пена дней» Б. Виана. Вестник Ереванского университета» русская филология. №2 (11), Ереван, 2018, сс: 52–60

2. Ирония в романе Гоар Маркосян-Каспер «Пенелопа». Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета: гуманитарные и общественные науки. №1, Ереван, 2018, сс: 156–160

3. Об этнокультурном дискурсе в поэтике Гоар Маркосян-Каспер. Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета: гуманитарные и общественные науки. №2, Ереван, 2018, сс: 98–102

4. Этнокультурная оркестровка «античного» цикла романов Г. Маркосян-Каспер. Чтения памяти Гоар Маркосян-Каспер. Сборник докладов. Таллин, 2018, сс: 46–50

5. Обращения к русской литературе в романе «Пенелопа» Гоар Маркосян-Каспер. Вестник Ереванского университета. русская филология. №1 (13), Ереван, 2019, сс: 53–63.

6. Женский дискурс в постсоветском мифе Г. Маркосян-Каспер. Международный аспирантский вестник. №2, Москва, 2020, сс: 43–47

7. Поэтизация быта в романе «Пенелопа» Гоар Маркосян-Каспер. Вестник Ереванского университета. русская филология. №1 (22), Ереван, 2023, сс: 3-12.

ԱՎԵՏԻՍՅԱՆ ՎԵՆԵՐԱ ՀՈՎԻԿԻ

ԵԹՆՈՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ԴԻՍԿՈՒՐՍԸ ԳՈՀԱՐ ՄԱՐԿՈՍՅԱՆ-ԿԱՍՊԵՐԻ ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ

Ժ.01.03 – «Ռուս գրականություն» մասնագիտությամբ բանասիրական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության սեղմագիր:

Պաշտպանությունը կայանալու է 2024 թվականի հուլիսի 9-ին, ժամը 12:30-ին ՀՀ ԳԱԱ Մ. Աբեղյանի անվան գրականության ինստիտուտում գործող ՀՀ ԲԿԳԿ-ի Գրականագիտության 003 մասնագիտական խորհրդում:

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հայազգի ռուսալեզու գրող Գոհար Մարկոսյան-Կասպերի (1949-2015) վիպագրության պոետիկան՝ հագեցած արքետիպերով և ազգա-մշակութային գաղափարախոսության հայեցակարգերով, արձագանքում է թե՛ համաշխարհային դասական գրականության գեղարվեստական ավանդույթներին, թե՛ ռուսական պոստմոդեռնիստական գրականության ընդհանրական հարացույցին:

Չնայած այն հանգամանքին, որ Գ.Մարկոսյան-Կասպերի ստեղծագործությունները բավականին հայտնի են ինչպես Ռուսաստանում, այնպես էլ եվրոպական շատ երկրներում, Մարկոսյան-Կասպերի ստեղծագործական ժառանգության ամբողջական գրականագիտական ուսումնասիրությունը դեռևս չի իրականացվել:

Սույն ատենախոսությունը բաղկացած է ներածությունից, երեք գլուխներից, եզրակացությունից և օգտագործված գրականության ցանկից: Առաջին գլխում՝ **«Էթնոմշակութային դիսկուրսը ռուս գրականության մեջ»**, հետազոտվում է ռուսալեզու հայ գրողների ստեղծագործություններում ազգային մտախառնվածքի դրսևորումը, ինչպես նաև «ռուսալեզու» գրականագիտության սահմանման առանձնահատկությունները:

Նշված գլխում ուսումնասիրվում է նաև արտագաղթի փորձն անդրադարձնող «սահմանային մշակույթը»՝ որտեղ գերիշխող դեր է խաղում էթնոմշակութային սուբլեկտիվության գիտակցումը: «Սահմանային» գրողն արտացոլում է իր ժողովրդի աշխարհընկալումը մեկ այլ մշակույթի լեզվով՝ դրանով իսկ ընդլայնելով սեփական մշակույթի ճանաչելիության համատեքստը:

Երկրորդ գլխում՝ **«Գոհար Մարկոսյան-Կասպերի «Պենելոպե» վեպը ռուսական պոստմոդեռնիստական գրականության համատեքստում»**, հետազոտվում է ռուսական պոստմոդեռնիստական գրականության «առաջին ալիքի» (ըստ Ի. Սկորոպանովայի պարբերացման) հիմնական

հասկացությունների արտացոլումը Գ. Մարկոսյան-Կասպերի ստեղծագործություններում, ուսումնասիրվում են գրական ճանապարհորդության ծածկագիրը, մշակութային ծածկագրերի համընկնումները, ինչպես նաև միջտեքստային կապերի ամբողջական համապատկերը, հեգնանքի մոդեռնիստական և պոստմոդեռնիստական ելակետերը, որոնք հատկապես վառ դրսևորվում են «Պենելոպե» վեպում:

Երրորդ գլխում՝ **«Էթնոմշակութային դիսկուրսի դրսևորման ձևերն ու մեթոդները Գ. Մարկոսյան-Կասպեր պոետիկայում»**, փուլ առ փուլ բացահայտվում են գրողի պոետիկայում էթնոմշակութային հարացույցի առանձնահատկությունները, մասնավորապես՝ ազգային և համամարդկային սկզբունքների փոխազդեցության համակարգը, կնոջ կերպարի հասարակայնացման խնդիրները և առասպելի վերաիմաստավորումը «Կարիատիդներ» վեպում:

Այստեղ առկա են հետխորհրդային էսթետիկան բնորոշող բազմաթիվ փոխաբերություններ, և՛ աշխարհընկալման յուրահատուկ երկփեղկվածություն, Շկլոփսկու կողմից մշակված «օստրանացման»(остранение) սկզբունքի փոխակերպումներ, ինչպես նաև կյանքը բանաստեղծող այլ ձևեր և տեխնիկաներ:

Ուսումնասիրության **եզրակացությունները** շարադրված են հետևյալ դասակարգմամբ՝ կոնցեպտուալ և գեղարվեստական բաղադրիչներ, պատումային ձևի առանձնահատկություններ, գենդերային դիսկուրսի պատկերման առանձնահատկություններ: Ստորև բերված են դրանից մի քանիսը.

- Մարկոսյան-Կասպերի ստեղծագործությանը բնորոշ է համագոյակցող պարադոքսների սկզբունքը, որն իրար է կապում պատմամշակութային, ինչպես նաև կենսափիլիսոփայական հասկացությունները՝ անտիկ աշխարհի և արդիականություն, առասպելական և առօրեական, պարզունակ և արտասովոր:

- Մարկոսյան-Կասպերի ստեղծագործությունն արտացոլում է պոստմոդեռնիստական գրականության, մասնավորապես՝ ռուսական պոստմոդեռնիստական վեպի առանձնահատկությունները՝ մասնավոր անհատի կյանքի, տան, ընտանիքի, կենցաղիկարևորության հաստատումը ինչպես նաև դասականի ապականոնացումը, ավարտունության բացակայությունը, աշխարհի պատկերի անհեթեթությունը՝ որպես կյանքի իրական անհեթեթության արտացոլում, ճանապարհորդության ավանդական սյուժեի վերաիմաստավորում, հեգնանքի, հակահեգնանքի ծածկագիր և այլն:

- Ազգային և մշակութային ինքնության մասին հարցերի համատեքստում Մարկոսյան-Կասպերը ստեղծում է բարդ կերպար հենց արքետիպային տեսանկյունից, ում կարելի է բնորոշել թե՛ որպես Պենելոպե-Ռդիսևս, թե՛ որպես Պենելոպե-Նավգիկե, և թե որպես Պենելոպե՝ Ռդիսևսի սպասումով:

- Գրողի հիմնական գեղարվեստական սկզբունքներից մեկը՝ կենցաղի բանաստեղծականացումը, ընկալվում է ռուս գրականության մեջ կենցաղի և գոյության երկփեղկման շուրջ հակասությունների համատեքստում:

- Հեղինակի դիրքորոշման «երկխոսությամբ» պայմանավորված՝ հեզնանքը ոչ թե ուժեղացնում է որևէ հուզական-գնահատման գիծ, այլ ձևավորում է հատուկ երկակի (ստերեոսկոպիկ) պատկեր՝ աշխարհի յուրօրինակ եռաչափ պատկեր, որն արտահայտվում է այդ թվում պարադոքսների միջոցով՝ հայտնաբերելով նույն նշանի/երևույթի հակասություններն ու հակադրությունները:

- Մարկոսյան-Կասպերը հաճախ անհատականացնում է հավաքական հիշողությունը, բացի այդ՝ ազգային հիշողությունը հաճախ պատկերվում է անտիկ առասպելական ոգով: Առասպելն առաջին հերթին ծառայում է որպես հիմնարար հակասությունների հաղթահարման գործիք:

- Ժամանակակից Պենելոպեի զուգահեռները նրա անտիկ նախատիպի հետ ներկայացած են տարբեր համատեքստերում՝ անձնական և սոցիալական, հեզնական ակնարկի կամ խոհաձական հարցադրումների տեսքով: Արքետիպերը հանդես են գալիս նաև որպես սոցիալական ընդհանրացումներ:

- Աշխարհի ծաղրերգությունը՝ Ջ. Ջոյսի ստեղծագործության մեջբերմամբ՝ կապված ապամարդկայնացման, գեղագիտության, ժխտողականության, իռացիոնալության հետ, կազմում է հեզնանքի մոդեռնիստական մոդելը ստեղծագործությունում:

Ուսումնասիրության հիմնական դրույթներից ելնելով եզրակացրել ենք, որ Մարկոսյան-Կասպերի պոետիկայում ազգային և մշակութային հասկացությունները ոչ միայն չեն ընկալվում որպես առանձին բաղադրիչներ, այլև ընդգծում են գրողի գեղարվեստական տեքստերի կառուցվածքային, կոմպոզիցիոն միասնությունը՝ բազմամշակութային սյուժեն ինտեգրելով ռուս գրականության համատեքստին:

VENERA H. AVETISYAN

**ETHNOCULTURAL DISCOURSE IN GOHAR MARKOSIAN-KASPER'S
POETICS**

Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences in the specialty 10.01.03 "Russian Literature".

The defense will take place on July 9, 2024 at 12:30 o'clock at the specialized Council 003 on Literary Studies of the Higher Education and Science Committee of the Republic of Armenia operating at M. Abegyan Institute of Literature of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia.

Address: Yerevan, Grigor Lusavorich st., 15.

SUMMARY

Works of the Russian-speaking Armenian writer Gohar Markosyan-Kasper (1949-2015), saturated with national-cultural concepts and archetypes, nevertheless, echoes the artistic traditions of both Russian postmodern literature and world classical literature.

Despite the fact that the works of G. Markosyan-Kasper are quite well known both in Russia and abroad (it is enough to point out the numerous reprints of translations of the writer's novels), a holistic literary study of the creative heritage of Markosyan-Kasper has not yet been carried out.

The First chapter examines the manifestation of ethnocultural mentality in the works of Russian-speaking Armenian women writers, presents the criteria existing in literary studies for classifying works of fiction as Russian-language literature, and traces the main approaches to defining this phenomenon. This chapter also explores the "cultural borderland" reflecting the experience of emigration. The dominant perspective of the experience of ethno-national subjectivity begins to play an important role. The "borderline" writer reflects the worldview of his people in the language of another culture, thereby expanding the context of recognition of his culture.

The Second chapter traces the reflection of the main concepts of Russian postmodernist literature in the work of G. Markosyan-Kasper, investigates the code of literary journey, the coincidence of cultural codes, as well as the full variety of intertextual connections, modernist and postmodern starting points of irony, which is especially evident in the novel "Penelope".

The Third chapter gradually reveals the ethnocultural features of the writer's poetics, in particular, the system of interaction of national and universal, private and general principles, the coincidence of cultural codes, as well as the full variety of intertextual connections, modernist and postmodernist aspect of irony, vividly manifested in the novel "Penelope", gender issues and reinterpretation of the myth in the novel "Caryatids".

There are many metaphors of post-Soviet aesthetics, containing motives of ambiguity and peculiar duality, modification of the principle of "estrangement" developed by Shklovsky, as well as other forms and techniques, poetizing life.

The conclusions of the study are presented in the following classification: conceptual and artistic components; narrative techniques; features of the image of gender discourse.

Below are some of them:

- Markosyan-Kasper's poetic manner is characterised by the principle of coexisting paradoxes linking historical-cultural, as well as life-philosophic concepts: antiquity and modernity, mythical and mundane, *ordinary and incredible*.
- In the context of questions about national and cultural identity, Markosian-Kasper creates a complex image from an archetypal point of view, which can be defined as Penelope-Odyssey, as Penelope-Nausicaa, and as Penelope waiting for Odyssey.
- The poetry of Markosian-Kasper reflects the features of the Russian postmodern novel – affirmation of the importance of private being, the world of home, family, as well as: polycitrateness, principles of masculinity, dissolution of one's in a foreign, decanonization of classics, absence of completeness, the absurdity of the world picture as a reflection of the real absurdity of life, the rethinking of the traditional journey plot, the code of irony, anti-irony, etc.
- The poetization of routine, as one of the main artistic principles, is understood in the context of the polemics around the dichotomy of life and existence in Russian literature.
- With the dialogism of the author's position, the Markosian-Kasper irony does not strengthen any one emotional and evaluative line, but forms a specific dual view defined as "stereoscopism of the image": a unique 3D picture of the world, which is expressed also through paradoxes, that helps to detect contradiction and opposites of the same sign.
- Markosian-Kasper often individualizes collective memory. In addition, the national memory is interpreted in the spirit of an ancient myth. The myth serves primarily as a tool for overcoming fundamental contradictions.
- The parallels of modern Penelope with her ancient prototype are given at different levels – personal and social, in the form of an ironic remark or reflection. Ancient archetypes also act as social generalizations.
- The parody of a world with an appeal to Joyce, associated with dehumanization, aestheticism, nihilism, irrationality, forms a modernist model of irony in the text.

"Borderline" in the poetics of Markosyan-Kasper manifests itself not as a static category separating "Own" and "Foreign", but as a sign of "fluidity" of the text, blurring binary oppositions. This is manifested: a) in the context of ethno-cultural discourse; b) in the context of determining the genre and directional characterization of works; c) in the context of creating female characters; d) in the context of attitudes to everyday life and existence.

Based on the main provisions of our study, we can conclude that national and cultural concepts in Markosian-Kasper's poetics are not perceived as separate components, moreover, they emphasize the unity of the corpus of texts by Markosian-Kasper, embedding a multicultural plot in the context of Russian literature.

